

Наступил полдень. Меня интересовало, будут ли пять дней, которые мы собирались провести тут, полными днями, или время начнет ускоряться, когда некоторые важные сцены останутся позади.

На мой вопрос, я получил медленный ответ. Очень медленный.

До начала моей первой ночной смены оставалось еще восемь часов. Я решил найти столовую.

И почти сразу заблудился. Трудно было представить, насколько велик этот этаж. Наверное, он занимал больше площади, чем само здание на поверхности. Залы петляли. На каждом перекрестке стояли автоматические двери безопасности. Днем они были открыты, но ночью закрывались, превращая это место из лабиринта в тюрьму.

Передняя часть этажа по направлению к лифту была более открытой, здесь находилось несколько различных комнат, куда можно было попасть без специального допуска. В конце концов я обнаружил, что в одной из таких комнат и располагается столовая.

Столовая оказалась меньше, чем я себе представлял. НПС сидели за столами и ели готовую еду из причудливых торговых автоматов, стоявших вдоль стены. К счастью, автоматы были связаны с нашими пропусками, и наши покупки вычитались из зарплаты. В противном случае у меня не хватило бы денег, чтобы заплатить за еду. Наш поход в ломбард почти разорил меня, а сюжетная линия Костра не принесла больших денег.

Мне еще предстояло увидеть своих друзей после разлуки с ними наверху. Я решил немного подождать в столовой, вдруг кто-нибудь из них появится. Совсем немного. Нужно будет поспать перед сменой, мне еще следить за мониторами всю ночь.

Все это время я был не в кадре. Несмотря на это, НПС более или менее оставались в своих образах.

Я купил мясной рулет и картофельное пюре в автомате с вращающейся полкой, заполненной готовыми блюдами.

Потом сидел и ел свой обед.

Когда я доел, то подняв глаза, увидел, что Кэмден направляется к моему столу.

"Мы продолжаем называть этих людей пациентами, но они не выглядят больными и хотят уйти", - сказал он, имея в виду восемь человек, за которыми велось наблюдение в учреждении. "Я им совсем не нравлюсь".

"Может быть, им не нравится твоя манера поведения у их постелей, док", - сказал я, кивнув в сторону бейджа, который он носил на своем белом лабораторном халате. "Доктор Кэмден Тран. Не думал, что ты так быстро получишь степень".

"Думаю, я ее заслужил", - сказал он. "Я серьезно, у нас эти заключенные так накачаны наркотиками, что не знают, какой сейчас год".

"Я тоже не знаю, какой сейчас год. Где мои наркотики?", - пошутил я. "Да, у меня есть обзор на

каждую камеру. Если эти люди - пациенты, то я не могу представить, какая у них болезнь. Что ты за врач?"

"Нейронаука".

"Что-то связанное с мозгами?"

"Исследователь мозга. Все, что я здесь делаю, это подключаю их к аппаратам и слежу за некоторыми псевдонаучными измерениями".

Я задумался об этом на мгновение. "Так у них... хорошие... мозги?"

"Все измерения находятся в пределах стандартных диапазонов", - сказал он. "Так говорят ребята из лаборатории. Они продолжают уклоняться от моих вопросов".

Он рассказал мне о том, как прошел его день. Мы все еще находились в самом начале фазы вечеринки. Еще было время для открытий.

Поболтав еще немного туда-сюда, я решил вернуться в свою каморку и поспать до своей смены.

Я попытался заснуть. Действительно попытался.

Но я в сюжетной линии. И не уверен, что смогу задремать, зная, что в этом месте есть что-то, что попытается меня убить. Эта неделя не сулила ничего хорошего.

В 14:30 я решил встать и посмотреть на мониторы. Днем, когда двери охраны будут открыты и вокруг будут люди, мне, вероятно, будет легче разобраться в планировке здания, чем ночью, когда все отгорожено и закрыто.

Я наблюдал и, несмотря на предупреждения мистера Роу, прислушивался ко всему, что могло показаться полезной информацией.

Снова встретил Кэмдена. На мониторах. Он находился в одной из камер с мужчиной лет тридцати. Мужчина выглядел грустным и обеспокоенным. Он сидел на краю своей кровати.

"Могу я хотя бы снова увидеть своих детей?" - спросил мужчина. "Наш прием сегодня прервался, потому что привели нового терапевта. Нам обещали, что сегодня мы получим час".

Кэмден покачал головой. "Я не отвечаю за это. Поговорите об этом с менеджером по связям".

"Она тоже новенькая", - сказал мужчина. "Здесь даже не стоит учить имена людей".

"Еще несколько минут", - успокоил Кэмден, прикрепляя к голове мужчины какой-то диод.

Мужчина ссутулился и устал. "Мы здесь уже несколько недель. Месяцы, я не знаю. Вы даже не сказали нам, что с нами не так".

Кэмден ничего не ответил на это. "Просто прилягте".

Мужчина медленно откинулся на кровати.

Кэмден смотрел на монитор компьютера на большой тележке, похожей на те, что учителя используют для перевозки телевизоров из класса в класс, только в эту тележку была встроена всякая электроника. Кэмден смотрел, как на экране пляшут цифры. Я не мог разобрать, что

происходит.

Через мгновение я увидел Анну, идущую по коридору с молодым человеком, лет шестнадцати или семнадцати.

Я выключил звук из комнаты Кэмдена и включил звук из комнаты, где находилась Анна.

"Ты действительно думаешь, что со мной что-то не так?" - сказал молодой человек. "Я чувствую себя хорошо. Просто несколько бессонных ночей - вот и все".

Анна пожала плечами. "Врачи считают, что за тобой нужно наблюдать. Я просто здесь, чтобы убедиться, что о тебе позаботятся".

"Мне обязательно носить это?" - спросил молодой человек, глядя на протянутый белый халат. "Я действительно не думаю, что это необходимо".

"Я не могу тебя заставить", - сказала она. "Но чем быстрее ты будешь готов к обследованию, тем быстрее ты отсюда уйдешь".

Парень уставился на нее на мгновение, затем кивнул. "Хорошо."

Анна продолжала вести его по коридорам, консультируясь с клипбордом в руке, когда нуждалась в подсказках. Я следовал за ними по пятам, переключая звук по ходу дела.

"Я вижу, что в карте ты не указал контактное лицо для экстренной связи", - сказала Анна.

Ребенок пожал плечами. "Раньше были только я и моя мама. После того, что случилось, остался только я. Прости, они просили не говорить об аварии, пока не разрешат... У меня проблемы?"

"Нет, конечно, нет", - сказала Анна. "Вот мы и пришли".

Она открыла ему одну из камер. И оставила его там одного на время, пока он переодевался, а затем просто забрала его одежду.

"Я вернусь позже, когда сделаю обход", - сказала она.

"Хорошо", - кротко ответил он.

Он сел на свою кровать и стал ждать.

Всего было девять пациентов.

Кимберли сидела за столом в одной из белых камер. Напротив нее сидела маленькая девочка лет шести.

"Приятно познакомиться с тобой, Бетани", - сказала Кимберли. "Я надеялась задать тебе несколько вопросов, а потом, возможно, мы могли бы поиграть в небольшую игру, прежде чем ты ляжешь спать. Что скажешь?"

"В какую игру?" - спросила маленькая девочка Бетани, вглядываясь в часть стола со стороны Кимберли, пытаясь найти коробку с игрой, которую Кимберли могла принести.

"Карточная игра".

"А где мисс Глория?"

"Мисс Глория?"

"Она тоже играла со мной в игры", - сказала Бетани.

"О", - ответила Кимберли. "На этот раз будем только ты и я".

"...Хорошо", - сказала Бетани очаровательным детским голоском.

"Ты помнишь, что ты делала, когда произошел несчастный случай?" спросила Кимберли.

Девочка покачала головой.

"Это было очень, очень давно. Я не помню".

"Ты можешь попытаться вспомнить?"

Сначала девочка молчала, но потом все решила заговорить.

"Я была с братом", - начала рассказывать Бетани. "Он хотел мороженого, но мама сказала, что мы поедем мороженое попозже".

Бетани начала хныкать.

Кимберли придвинулась к краю стола, чтобы успокоить ребенка.

Через динамик в камере раздался голос, вызвавший высокочастотный шум в моих колонках. "Не трогайте объект".

Должно быть, есть и другие люди, наблюдавшие за теми же камерами, что и я. Возможно, исследователи могли видеть камеры с находящимися в них испытуемыми.

Кимберли остановилась и посмотрела вверх, где, должно быть, находился динамик. Она что-то сказала себе под нос.

И вернулась на свое место.

"Все в порядке", - сказала Кимберли. "Тебе не обязательно отвечать на вопросы. Мы можем просто поиграть в игру. Ты знаешь, как играть в "Го-фиш"?"

"Да", - сказала Бетани.

Кимберли раскрыла пачку карт, специально разработанных для игры в го-фиш, с изображениями разных видов разноцветных рыб на них вместо обычных мастей и рангов.

Кимберли разложила карты, и они начали играть.

"У тебя есть голубые кальмары?", - спросила Кимберли.

Бетани покачала головой.

"Давай рыбу. "

"У вас есть красные морские черепахи?" - спросила Бетани в ответ.

"Отправляйся на рыбалку".

"... У мисс Глории это получалось лучше", - пробормотала Бетани.

"Мне жаль", - участливо ответила Кимберли.

После этого они продолжали играть в течение тридцати минут или около того. В конце концов я просто отключился.

Я попереключался на другие аудиоканалы и камеры. Множество НПС разговаривало друг с другом, но я так и не нашел ни одного разговора, за которым стоило бы подглядывать. Я не знал, было ли это потому, что моя броня была настолько низкой, что я не мог обнаруживать информацию так же хорошо, как другие игроки, или же просто пока не было никакой информации, которую можно было бы получить.

Медленно подкрадывалась ночь. В конце концов, мне удалось немного поспать, перед своей сменой.

Проснувшись, я начал проводить предсменную проверку аудио и видео. Никаких серьезных помех или поломок. Все работало почти идеально.

Я заметил, что в столовой что-то происходит. Два НПС спорили, и никто из игроков их не слышал. Никто, кроме меня.

Я включил звук.

"Вы уволили Рольфа", - сказал НПС, женщина, которая, похоже, была завхозом или кем-то подобным. Она тащила большой мусорный бак и выгружала в него баки поменьше. "Вы ожидаете, что я буду делать его работу. У меня нет времени".

"Мы все работаем дополнительные смены, Барб", - сказал другой НПС, менеджер. "Нам нужно, чтобы ты помогала".

"Он слишком большой!", - возмутилась Барб. "У меня не хватит времени, чтобы убрать все за одну смену".

"Ты можешь закончить завтра. Мы должны уйти отсюда в 7:30. Ты знаешь правила".

"Если я закончу завтра, то завтра мне точно придется задержаться допоздна. Я так никогда не закончу".

"Давайте просто уйдем", - сказал второй НПС. "Мы решим это позже. Из-за тебя нас обоих уволят".

Вторая НПС уронила мусорный бак, который опорожняла, на землю. "Ладно".

Еще немного поспорив, они вместе направились к лифту.

Было ужасно удобно, что все на этаже по очереди занимались важными делами, как будто они координировали действия, чтобы я мог шпионить за ними по очереди.

Камеры охватывали большую часть этажа 2В, но были места, которые я не мог видеть. Я не уверен, какие части здания были точно скрыты, но были места, где НПС мог уйти с экрана и появиться снова некоторое время спустя - мертвые зоны.

Мое клише "Скаут" довольно хорошо соотносилось с камерами наблюдения, хотя способность давала все равно немного информации. В основном она просто показывала мне, где находится одна из "камер" Карусели, а не что она охватывает или что-то в этом роде. Клише Скаута рассказало мне о нескольких местах съемок, которые, вроде находились не на моем этаже.

Дину я вообще не видел. Должно быть, она была в одном из таких мест.

После того, как последний дневной сотрудник ушел, я остался один на своем дежурстве. Закрыв огромную дверь в комнату охраны и запер ее.

Я устался на мониторы. Все мои друзья ушли спать в свои комнаты. Я не мог видеть ни их кроватей, ни их ванных комнат. К счастью, "Карусель" не ставила камер в ванных комнатах.

Большая часть работы заключалась в ожидании.

Ожидая чего-то необычного, я обдумывал два вражеских клише, которые видел. Любой может умереть. Это означало, что клише Анны не защитит ее даже от Первой крови, а Сюжетная броня тоже не спасет никого. Я размышлял о том, сработает ли стратегия Безучастного Свидетеля, ведь она защищала меня лишь на время, чтобы усилить напряжение. Я не уверен, но не думаю, что стоит рисковать, только если не будет другого выбора.

С "Стуком в дверь" все было еще менее ясно. Монстра не отпугивали двери. Непонятно было, почему. Могло ли оно сломать их? Или у него был другой путь проникновения через них?

Например, пропуск.

Я ждал.

И ждал.

Полночь. Наконец-то.

Два часа ночи. Пациенты в основном крепко спали в своих кроватях. Только один из них ворочался: новенький.

Три часа ночи. Если что-то и должно было случиться, то это должно было произойти именно сейчас, верно?

Нет...

Это случилось в 04:15.

Я едва держался, чтобы не заснуть, наблюдая за мониторами. И не видел ничего, что можно

было бы записать в свой журнал, и искал хоть что-нибудь. Какой-то знак, которым я мог бы поделиться с друзьями, какую-то подсказку о том, с чем мы столкнулись.

Один из экранов на заднюю часть этажа, где находились камеры, выглядел странно. Он не был размытым или неподвижным, он был очень сильно деформирован. Искажённым. Как будто смотришь на что-то через старинное окно.

Не было видно фигуры, проходящей через комнату. Не было и скачка звука - все было тихо.

Я смотрел на коридор с комнатным растением, но оно было лишь слегка искажено. Я бы даже не заметил, если бы не искал что-то специально.

Мгновением позже все вернулось в норму.

Другой монитор исказился. Потом еще один. Один за другим мониторы искажались, а затем возвращались в нормальное состояние.

Искажение переходило от одного монитора к другому. Оно было ограничено определенной областью. Я начал яростно записывать это в свой журнал. Как бы сейчас вел себя мой персонаж? Беспокоится? Решил бы он, что это аппаратный сбой? Да. Так бы и было.

Я записал, что произошел аппаратный сбой. И отследил, какие камеры пострадали.

Сначала я не мог понять, что мешает искажению продолжать свой путь по мониторам. Потом я понял - это двери. Искажение - или то, что его вызывало, - не могло пройти через двери. Оно блуждало из комнаты в комнату, но только по тем, что были открыты друг для друга.

Это не имело никакого смысла.

Монстр, за которым мы охотились, мог проходить через двери, по крайней мере, я думал, что это подразумевалось. Какие еще могут быть способы для того, чтобы нападать на игроков за закрытыми дверями? Было еще что-то, чего мне не хватало для понимания.

В конце концов, я увидел, как искажение остановилось в одной из комнат, в каком-то конференц-зале. На долю секунды возник всплеск звука. Затем искажение исчезло.

В ту ночь я больше ничего не увидел.

Мне интересно, видел ли это кто-нибудь кроме меня.